

ОТЗЫВ официального оппонента
на (о) диссертацию(и) на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Поветкиной Полины Борисовны
на тему: «Мифологическая персонификация «ночного кошмара»:
структура фольклорного образа и ареалы его бытования»
по специальности 5.9.4 – «Фольклористика»

Диссертация П.Б. Поветкиной «Мифологическая персонификация “ночного кошмара”: структура фольклорного образа и ареалы его бытования» является актуальным, выполненным на высоком научном уровне, фундаментальным исследованием одной из областей польской традиционной культуры, а именно – фольклорных текстов о *зморе*, представленных в различных жанрово-функциональных образованиях. В процессе работы автор решает несколько взаимосвязанных и логично обоснованных целей: устанавливает типичные способы создания рассматриваемого мифологического персонажа и ситуаций контакта с ним человека, выявляет и систематизирует приемы олицетворения «ночного кошмара», характерные для локальных версий польской фольклорной традиции, рассматривает данный образ в этнокартографической перспективе, показывает место исследуемого персонажа в общеславянском демонологическом фонде.

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений, поскольку изучение мифологических текстов, механизмов их порождения, выявление общих для славянского фонда и уникальных для различных локальных традиций черт продолжают оставаться в центре внимания фольклористов, этнолингвистов, этнологов, сохраняя значение одного из приоритетных направлений перечисленных отраслей гуманитарного знания. Безусловно, насущными для указанных научных областей являются задачи картографирования фольклорно-этнографических фактов, составления

указателей. В связи с чем, предпринятые в диссертации опыты также свидетельствуют о ее актуальности.

Новизна диссертации П.Б. Поветкиной заключается в том, что в работе впервые осуществлено исследование мифологических представлений о *зморе* в структурном и ареальном отношениях; сделаны новые шаги к решению вопросов о составе общеевропейского мифологического фонда, факторах межэтнической коммуникации. Кроме того, автором привлечен и введен в научный оборот большой корпус вновь собранных и систематизированных источников.

О **достоверности** положений и выводов диссертации свидетельствуют ее хорошая теоретическая оснащенность, использование автором наиболее перспективных, разрабатываемых как отечественными, так и зарубежными (прежде всего польскими) учеными методов изучения мифологических текстов. Работа П.Б. Поветкиной отличается высоким уровнем аргументации всех сформулированных в ней тезисов. Безусловно, повышают степень убедительности диссертации широкая эмпирическая база исследования, привлечение большого количества источников, в том числе и архивных.

Диссертация П.Б. Поветкиной состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также восьми приложений. Во введении дается характеристика предмета и объекта исследования, определяются его цели и задачи, излагаются методологические принципы труда, приводятся основные положения, выносимые на защиту, обосновывается актуальность и новизна диссертации, достоверность представленных в ней выводов, формулируются теоретическая и практическая значимость работы. В этой же части диссертации характеризуется материал, лежащий в ее основе, устанавливаются хронологические рамки, выделяются персонажи, которые, по мнению автора, могут быть объединены в одну «описательную категорию» (с. 7), поясняются наиболее важные для исследования термины: мотив, сюжет, функция, дифференциальный признак.

Первая глава «Народные представления о *зморе* и сходных с ней мифологических персонажах: структурный анализ» включает три раздела. В первом разделе дается структурное описание исследуемого мифологического персонажа. В признаковую парадигму включены 16 элементов: имя мифологического персонажа, пол, число, родственные отношения, внешний облик, тактильное восприятие, аудиальное восприятие, происхождение, вредоносные действия, способы освобождения от обязанностей вредить, обереги и отгонные действия, способы распознавания, объекты воздействия, время действия и появления, место появления и пребывания, способы и особенности передвижения. Каждый признак иллюстрируется внушительным, хорошо систематизированным материалом. При создании классификации автором было использовано 1253 варианта из собрания сочинений О. Кольберга, журналов по этнографии и фольклористике XIX–начала XX века, вопросников Польского этнографического атласа и некоторых других работ.

Во втором разделе предлагается парадигма сюжетов и мотивов мифологических текстов (быличек и поверий). В качестве наиболее репрезентативных для исследуемой традиции автор выделяет 14 сюжетов: выход души из спящего тела; месть мифологического персонажа; жена мифологического персонажа; похищение вещи; сюжет «хозяйка кормит работника высосанной кровью»; одураченный мифологический персонаж; мифологический персонаж в костеле; мифологический персонаж отнимает молоко у коров; защита коров от отнимания молока; мифологический персонаж ходит по деревне; сюжет «здесь зад, и здесь зад»; сюжет «если панна, будь Анна, если пан, то будь Ян»; поиск исчезнувшего супруга; подслушанные мифологические персонажи; мифологический персонаж-кобыла. Так же как и в первом разделе, выделение каждого сюжета обусловлено конкретным, тщательно проанализированным фольклорно-этнографическим материалом.

Третий раздел посвящен парадигме малых речевых и фольклорных жанров. В четвертом рассматривается взаимосвязь всех трех парадигм в структуре мифологического текста на примере такой предметной реалии, как солома. Данный раздел, помимо достижения указанной выше цели, является хорошим примером, раскрывающим тот известный факт, что ничто в народной культуре не существует изолированно и семантика одного элемента может быть постигнута только при учете многообразных связей более или менее близких друг другу других ее составляющих.

Итак, в первой главе решены задачи выделения признаков, служащих для идентификации носителями традиции мифологического персонажа, вычленения характерных для него сюжетов, а также выявления специфических, связанных с ним способов словесной экспликации.

Вторую главу диссертации «*Змора* как вредоносный мифологический персонаж: картографический анализ» можно рассматривать в качестве своего рода развернутого комментария к приложениям, сопровождающим работу. В главе и приложениях с позиций географического распространения представлено разнообразие способов нанесения вредоносным персонажем ущерба человеку и / или животному. Автором осуществлена большая работа: на трех созданных П.Б. Поветкиной картах сопоставлена информация из 227 населенных пунктов. В главе также освещаются актуальные проблемы классификации и картографирования мифологических представлений. Излагая принципы картографирования, П.Б. Поветкина в то же время характеризует сложности, с которыми сталкивается исследователь данной традиции при составлении карт (неточность информации, неодинаковая степень полноты и неравномерное распределение данных по рассматриваемой территории, расплывчатость в некоторых случаях сведений о месте записи, передача информации в пересказе собирателей). Заключается глава разделом, в котором рассматривается такой признак мифологического персонажа *зморы*, как двоедушие.

Подводя итог анализу второй главы, отметим, что в разные годы и в разных странах картографирование проводилось с разной степенью интенсивности, но эта работа неизменно давала ценные результаты. Безусловно, она далека от завершения. В связи с чем каждый новый опыт картографирования можно только приветствовать.

Третья глава диссертации носит название «Польская *змора* на общеславянском фоне: сравнительный анализ». П.Б. Поветкина справедливо указывает, что «проведенное в предшествующих разделах диссертации исследование польской персонификации «ночного кошмара» и связанных с ней функций, мотивов и сюжетов позволяет выйти на новый уровень изучения темы и поставить вопрос о ее месте в славянском демонологическом фонде» (с. 144). В главе проводится сравнение польской *зморы* со сходными с ней по функциям, дифференциальным признакам, кругу мотивов и сюжетов мифологическими персонажами фольклора других западных славян, а также южнославянских и восточнославянских народов. Сопоставив широкий круг источников, автор приходит к выводу о наибольшей близости *зморе* аналогичных персонажей западнославянского фольклора. Несколько дальше от *зморы* отстоит сходный по функциям персонаж, распространенный у южных славян. У восточных славян, характерные для *зморы* признаки приобретают персонажи иных типов, прежде всего домовый. Таким образом, с точки зрения автора, значительная общность механизмов персонификации «ночного кошмара» у западных и южных славян позволяет утверждать, что по данному признаку эти фольклорные традиции составляют один этнокультурный ареал.

В заключении подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Самостоятельную научную ценность имеют восемь приложений к диссертации. Обширная библиография включает 468 единиц, причем почти половина из них — архивные источники. Диссертация П.Б. Поветкиной является самостоятельным, логично построенным, выполненным на высоком научно-методологическом

уровне исследованием. В ходе изучения работы у нас возникло несколько замечаний частного характера.

1. На наш взгляд, не вполне удачно определение сюжета, предлагаемое автором на с. 13 диссертации: «Сюжет – это последовательность мотивов, связанных друг с другом, ряд которых постоянно присутствует в ней и в таком виде регулярно воспроизводится в текстах». Если первая часть фразы не вызывает вопросов, то далее конкретизация и сужение объема понятия дается невразумительно, через ряд местоимений, что затрудняет понимание и в результате оказывается неясным, для чего нужна вторая часть определения? Представляется, что она лишь повторяет первую, только более туманно.

2. Говоря о понятии функция, автор опирается на точки зрения В. Я. Проппа и Е.Е. Левкиевской. На наш взгляд, стоило бы вспомнить и мысли по этому поводу П.Г. Богатырева. Он одним из первых в отечественной фольклористике ввел понятие функции в оборот, много размышлял о функциональности фольклорно-этнографических явлений с разных сторон, активно использовал понятие в своих работах и даже называл свой метод исследования фольклорно-этнографической традиции функционально-структуральным.

3. Еще одно замечание связано с предыдущим: на мой взгляд, следовало бы расширить историографический раздел в целом. Сейчас информация этого плана представлена в работе несколько фрагментарно.

4. В разделе «Парадигма малых речевых и фольклорных жанров» вызывает сомнение отнесение к таковым подразделов «Люди, которых называют именем МП» и «Вера в МП и интерпретации сонного паралича». Можно ли отнести материал, собранный в этих подразделах к речевым или фольклорным жанрам? Ведь жанр предполагает хотя бы относительную композиционную и стилистическую устойчивость словесной, текстовой структуры.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.4 – «Фольклористика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Поветкина Полина Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.4 – «Фольклористика».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
старший научный сотрудник отдела фольклора
ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН»

СОРОКИНА Светлана Павловна

« 31 » января 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
5.9.4 – Фольклористика

Адрес места работы:

121069, (РФ) г. Москва, ул. Поварская 25а,
ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН»,
Отдел фольклора
Тел.: +7 (495) 690-50-30; e-mail: info@imli.ru

Подпись сотрудника ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН»
С.П. Сорокиной удостоверяю:

«31» января 2023 г.